

Этот вопрос был завуалированным намеком на то, не произошло ли что-то в отношениях с Пэй Цинчэнем, что так обрадовало Сюй Яньчжи, заставив его сиять от счастья.

Шэнь Юй нахмурился, почувствовав странность в вопросе Ван Бэй. Теперь, став ассистентом Пэй Цинчэня, он целыми днями был занят, помогая ему, и откуда ему было знать о делах Сюй Яньчжи? Он просто покачал головой, выражая недоумение.

Ван Бэй тоже покачала головой, понимая, что спрашивать Шэнь Юя бесполезно. Хотя он был внимательным и чутким, он оставался прямым человеком, и если бы он смог разобраться в сложных отношениях между этими двумя, это было бы настоящим чудом.

Ван Бэй решила больше ничего не спрашивать, наблюдая и проверяя свои выводы. После целого утра наблюдений она убедилась, что Сюй Яньчжи сегодня действительно вел себя необычно. Даже когда актеры играли плохо, он не стал их критиковать, а просто сказал «Стоп» и предложил повторить сцену, что было совсем не похоже на его обычную придирчивость и строгость.

Когда группа реквизита допустила ошибку, Сюй Яньчжи, обнаружив это, даже не стал ругать ответственного. Напротив, он вежливо попросил быть внимательнее в следующий раз, что привело того в состояние шока, будто его вот-вот уволят.

Одна из ситуаций в обеденный перерыв подтвердила догадки Ван Бэй: Сюй Яньчжи действительно добился расположения Пэй Цинчэня.

Во время обеда Шэнь Юй, с озабоченным видом, принес посылку в комнату отдыха Пэй Цинчэня.

— Господин Пэй, Чжан Линцзюнь снова вернула эту вещь. Я просто поражен, как она могла отправить такую ценную вещь через обычную доставку? У меня сердце замерло от страха.

— Не знаю, то ли ее ассистент был слишком небрежен, то ли сама Чжан Линцзюнь не подумала об этом. Часы за сотни тысяч юаней! Если бы они потерялись или повредились, это было бы настоящей проблемой...

Закончив говорить, Шэнь Юй внезапно заметил, что в комнате отдыха находятся не только Пэй Цинчэнь, но и Сюй Яньчжи с Ван Бэй. Он замер от удивления. Почему Сюй Яньчжи оказался в комнате Пэй Цинчэня? Это было впервые. Неужели они собираются репетировать сцену? Но сегодня у них была только одна сцена вместе, и он точно помнил расписание...

Шэнь Юй застыл на месте, наблюдая, как выражение лица Сюй Яньчжи меняется: улыбка становилась мягче, уголки губ приподнимались, а глаза сужались. Хотя Сюй Яньчжи все еще улыбался, его улыбка стала холодной и многозначительной.

Даже стоя у двери, Шэнь Юй почувствовал, как его охватил холод, будто его облили ледяной водой.

— Часы за сотни тысяч, подаренные Чжан Линцзюнь? — медленно произнес Сюй Яньчжи. — Почему я об этом не знал?

Ван Бэй даже не нужно было подавать знак, Шэнь Юй уже понял, что ситуация принимает опасный оборот.

— Господин Сюй, господин Пэй, мы пойдем, — поспешно сказала Ван Бэй, таща Шэнь Юя за

собой. — Вы поговорите, а мы выйдем.

Дверь комнаты отдыха закрылась, и Сюй Яньчжи больше не скрывал своих чувств. Он развернул посылку и внимательно осмотрел часы.

— Чжан Линцзюнь не скупится, — сказал он, — такие дорогие часы, как Girard-Perregaux, просто подарить тебе.

— Жаль, что они повредились при доставке. Такие точные механические часы очень хрупкие, их нельзя ронять. Как жаль.

Сюй Яньчжи положил часы обратно, его движения были легкими, но в них чувствовалась холодность. Его лицо стало отстраненным, а глаза — ледяными.

Пэй Цинчэнь понимал, почему Сюй Яньчжи злился, и поспешил объяснить:

— Поэтому я не принял эти часы.

— Вчера я не успел объяснить, но Чжан Линцзюнь — это та, кого моя семья выбрала для сватовства. Эти часы она вручила мне в комнате отдыха на «Звездной сцене» при всех. Позже, во время ужина, я вернул их ей, но она снова отправила их мне.

Сюй Яньчжи, конечно, имел право злиться. Со стороны это выглядело так, будто Чжан Линцзюнь подарила ему что-то настолько ценное, что это наводило на мысли об их близких отношениях. А те, кто думал глубже, могли предположить, что это было началом ее попытки «опекать» Пэй Цинчэня.

Видя, что Сюй Яньчжи молчит, опустив глаза, Пэй Цинчэнь добавил:

— Я все объяснил Чжан Линцзюнь. Я не приму это сватовство, и она знает о моей ориентации.

— Я верю тебе, — Сюй Яньчжи поднял руку, прерывая Пэй Цинчэня.

Затем он внезапно изменил тон, с ноткой обиды в голосе:

— Я еще ничего тебе не подарил, а она уже успела. Как я могу быть рад?

Пэй Цинчэнь был поражен таким ответом. Он моргнул, не веря своим ушам. Великий кинокороль Сюй Яньчжи... капризничал перед ним?

Подумав немного, Пэй Цинчэнь улыбнулся:

— Господин Сюй подарил мне многое, например, роль Фу Юйшэна и контракт со студией.

— Господин Сюй помогал мне слишком много раз: от поддержки в самом начале до помощи в борьбе с Шао Юном. Если бы не господин Сюй, я даже не представляю, в каком положении оказался бы.

Эти слова мгновенно растопили ревность Сюй Яньчжи, заменив ее теплотой и сладостью.

Сюй Яньчжи взял руку Пэй Цинчэня и медленно сказал:

— По правилам сферы, я помог тебе, я твой благодетель, верно?

— Верно, — Пэй Цинчэнь кивнул, не задумываясь.

— Тогда я хочу воспользоваться своим положением, ты согласен?

Сюй Яньчжи нарочно сделал серьезное лицо, чтобы напугать Пэй Цинчэня.

— Не забывай, я твой босс. Если не будешь слушаться, я заморозжу тебя и закрою все пути, пока ты не станешь послушным.

Красивый молодой человек замер, его глаза забегали, губы сжались, а брови нахмурились. Он явно был в затруднении.

— Господин Сюй, мне очень жаль. Я человек принципов и никогда не соглашусь на такое.

— О, тогда дело принимает сложный оборот, — Сюй Яньчжи с трудом сдерживал смех, сжимая пальцы Пэй Цинчэня. — Я вырежу все твои сцены, не оставив ни секунды.

— Все анонсы, промо — отменяются. Я ограничу твою свободу, закрою тебя в комнате. Ни Ду Ли, ни Чжан Линцзюнь — никого не увидишь. Даже актеров-мужчин.

Сюй Яньчжи был доволен своим выступлением. Он играл роль ужасного босса, угрожающего своему подчиненному, и хотел посмотреть, как Пэй Цинчэнь отреагирует.

Молодой человек выглядел еще более растерянным и робко попросил:

— Господин Сюй, нет другого выбора?

— Нет выбора, я такой мерзавец.

— Но я не хочу, чтобы ты мной пользовался, — Пэй Цинчэнь наклонил голову и мягко сказал:

— Я просто хочу с тобой встречаться.

Эти слова неожиданно тронули сердце Сюй Яньчжи, заставив его расцвести от счастья. Какая Ду Ли, какая Чжан Линцзюнь, даже Линь Цзи — кто мог сравниться с ним? Пэй Цинчэнь сказал, что хочет с ним встречаться, только с ним!

Сюй Яньчжи не сказал ни слова, а просто обнял Пэй Цинчэня за талию.

Молодой человек был стройным, с длинными ногами и подтянутым телом. Даже через одежду Сюй Яньчжи чувствовал тонкие мышцы, и ему не хотелось отпускать.

— Соглашаться или нет, мне нужно подумать, — с улыбкой сказал Сюй Яньчжи, приближаясь к Пэй Цинчэню и прижимая его к дивану.

Он хотел продолжить дразнить своего возлюбленного, но тут кто-то кашлянул и громко спросил:

— Сяо Пэй, ты здесь?

Это был голос Чжоу Си. Она специально постучала три раза, напоминая о своем присутствии.

Чжоу Си появилась в самый неподходящий момент, прервав их в решающий момент. Сюй Яньчжи был крайне раздражен.

Однако Чжоу Си, услышав их разговор, была в шоке. «Пользование положением», «заморозка» — казалось, Сюй Яньчжи использовал не самые честные методы, чтобы заставить Пэй Цинчэня быть с ним.

В ее голове сразу же возникли образы из клише: «босс влюбляется в подчиненного», «спонсор использует молодого актера». Эти мысли не давали ей покоя.

Но Чжоу Си быстро рассмеялась, понимая, что слишком увлеклась фантазиями. Она доверяла характеру Сюй Яньчжи, тем более что Пэй Цинчэнь был его любимым человеком, которого он всегда оберегал, боясь, что кто-то его обидит.

<http://bllate.org/book/15551/1415555>